

«На пожертвование в пользу Отечества»

*(Татарская
община г. Казани
в 1812 г.)**

Одним из суровых испытаний, с которым столкнулся российский народ, была Отечественная война 1812 г., оставившая неизгладимый след в истории страны. Судьба Российского государства решалась не только на полях сражений, победоносному исходу войны способствовала всесторонняя помощь мирного населения. Не осталась в стороне и татарская община г. Казани.

Как известно, «гроза двенадцатого года» грянула в один из июньских дней. До тех пор людей интересовали повседневные заботы. Весной и в начале лета 1812 г. некоторые казанские татары готовились уехать из города по торговым делам и поэтому заранее испрашивали в Казанской городской ратуше татарских слобод необходимые документы. Так, 6 июня 1812 г. в ратуше слушали прошение И. Муртазина, который просил выдать ему копии указов 1763 г., обеспечивающих беспрепятственную торговлю казанским татарам¹.

Большей частью сообщения, предписания, указы и другие документы, присылаемые в ратушу в тот период,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «История татарской общины города Казани по материалам Национального архива Республики Татарстан (конец XVIII-XIX вв.)», грант № 08-01-29101а/В.

были связаны с мирной жизнью, но были и предвестия грозных событий. В одном из указов императора Александра I о рекрутском наборе в 1812 г., поступившем в Казанскую татарскую ратушу, говорилось: «Настоящее состояние дел в Европе требует решительных и твердых мер, неусыпного бодрствования и сильного ополчения»².

Еще в конце 1811 г. Александр I предписал всем губернаторам, чтобы они внушали всем желающим делать пожертвования исключительно предметами «наиболее нужными для военного употребления» (сукно, подошвы, кивера, ружейные ремни, седла и др.) или вместо них деньгами.

В мае 1812 г. на имя казанского губернатора Б. А. Мансурова поступили высочайшие рескрипты о формировании 12 пехотных полков, один из которых — 2-й Костромской — должен был быть снабжен амуницией и обозом от Казанской, Пермской и Оренбургской губерний. Согласно предписанию губернатора, татарские купцы и мещане должны были избрать из своей среды представителей, обязанных 6 июня явиться в Городскую думу, «где они могут увидеть с какого количества купеческих капиталов и [...] душ мещан и цехов должно произвести [...] складку»³. Депутатами в Городскую думу от купцов были избраны Ю. Шатунов и М. Мустафин, от мещан — Я. Давыдов и Ю. Галанский, от торговых татар — М. Салишев. На содержание формирующегося полка было решено собрать «с купеческих капиталов на нынешний год объявляемых по одному проценту с рубля», с мещан по два рубля с каждой ревизской души⁴.

12 июня 1812 г. наполеоновские войска вторглись в Россию. Военное время наложило отпечаток на характер сообщений, поступавших в татарскую ратушу г. Казани, которые все чаще были связаны с войной. Татарское общество было осведомлено о сборе ополчения, о назначении командующим ополчением генерал-лейтенанта

П. А. Толстого, о наложении штрафов за укрывательство дезертиров и др.

Б. А. Мансуров предписал Казанской городской ратуше татарских слобод немедленно приступить к сбору денежных средств для 2-го Костромского полка. К 3 июля «на устройство» пехотного полка было собрано 4 100 рублей⁵. Между тем губернатор распорядился созвать в Казани «градских голов с лучшими из общества людьми для составления здесь общего собрания»⁶.

На собрании в Городской думе 21 августа 1812 г. было обнародовано следующее: «Положено на пожертвование в пользу Отечества против врага, вторгшагося в пределы Российской империи [...] с объявленного всем казанским купечеством на нынешний 1812 год капитала по две копейки с рубля, в том числе с подведомых сей ратуше купцов всех трех гильдий восемь тысяч триста шестидесять рублей»⁷. 26 августа татарские купцы «единогласно и из доброй воли» решили внести «пожертвования». Аналогичным образом поступило мещанское общество. У мещан сбор составил 2 рубля 70 копеек с каждой ревизской души. Кроме того, желающие могли жертвовать «особо», сверх означенной суммы. В сборщики «пожертвенных денег» были выбраны купец 2-й гильдии А. Заманов и мещанин Г. Нигаметуллин. Им было дано строгое указание завершить порученное дело в недельный срок. Проявление «малейшей медленности и послабления» грозило им наказанием по всей строгости законов.

В сентябре 1812 г. сбором пожертвований в Казани занялся специальный комитет, который через газету «Казанские известия» сообщал, что «желающие приносить или присылать свои пожертвования могут во всякое время с утра до вечера являться в Комитет, где оные будут принимаемы без малейшего задержания»⁸. А 8 октября в ратуше слушали «предложение» комитета: собранные с купцов и мещан деньги «доставить сполна как можно

поспешнее». В свою очередь ратуша предупредила сборщиков А. Заманова и Г. Нигаметуллина, что если они «в скорости» собранные деньги не предоставят и причин «долговременного невзыскания» не окажется, то тогда «за беспечность в порученном деле поступлено с ними будет яко с неповинующимися начальству»⁹.

Крупные суммы, по 1 000 рублей каждый, внесли купцы 1-й гильдии Ю. Китаев и А. Юнусов; купцы 2-й гильдии А. Заманов и Г. Суеров пожертвовали по 400 рублей, купцы 3-й гильдии Г. Зайцев и С. Зайцев, М. Мустафин и Я. Мустафин — по 160 рублей¹⁰. С ряда купцов денег взysкать не удалось, хотя, как уверял А. Заманов, он прилагал «всемерное старание» на возложенное на него дело. При этом одни ссылались на отсутствие в наличности денег, другие — на непродажу своих товаров, третьи — «на неплатеж им должниками их», все вместе они просили об отсрочке. Сборщик денег с мещан Г. Нигаметуллин доставил в ратушу 125 рублей. Ему удалось собрать денег с 46 ревизских душ. Остальные мещане, как указывается в источниках, «отзываются теми же причинами, как-вья описаны в рапорте [...] Ахмета Заманова», а также «отлучками» мещан в другие города по торговым делам¹¹.

Членам ратуши доводы неплательщиков показались неубедительными. По их мнению, не внесшие на пожертвование деньги купцы 1-й и 2-й гильдий, такие как Муртаза и Муса Адамовы, М. Якупов, Я. Габбасов, Ю. Заманов, являются состоятельными лицами, совершающими торговые операции на «немалотысячную сумму». Без дозволения властей ратуша не могла дать отсрочку должникам. Оставшуюся сумму она собралась взysкать, прибегнув к помощи городской полиции. Было решено направить туда соответствующее сообщение с приложением реестра имен неплательщиков и просить выделить для содействия сборщикам квартального офицера, «дабы они [...] неплательщиков все-

мерно убедили, что приносимая ими жертва не только послужит в пользу Отечества и заменит нужду государственную, но и самих их обезопасит от нападающего врага»¹².

12 октября губернатор Б. А. Мансуров потребовал от ратуши доставить пожертвования в комитет в течение одной недели. 15 октября в комитет было отправлено 3 965 рублей, собранных с девяти купеческих семей и 46 душ мещан. 18 октября комитет, уведомляя ратушу о получении денег, обратил внимание на то, чтобы оставшиеся деньги доставили в «непродолжительном времени». Ратуша уверила власти, что она «всемерно старается не только побуждать зборщиков к скорейшему взysканию [...] денег, но и самим оным людям лично делает побуждения и наставления»¹³.

24 октября в ратушу доставили 1 480 рублей. По словам А. Заманова, пожертвования сделали купцы 2-й гильдии Ю. Заманов (400 руб.), Я. Габбасов (200 руб.); по 160 руб. — купцы 3-й гильдии С. Субаев, М. Якупов, Х. Беляев и др. Однако некоторые купцы отказывались «своим неимуществом», другие — «нераспродажею товаров»¹⁴.

8 ноября в ратуше выслушали очередную рапорт А. Заманова, во время которого было представлено еще 100 рублей, полученных от купца 3-й гильдии А. Гумерова¹⁵. К этому времени невзысканная с купцов сумма составляла 3 100 рублей. А. Заманов сетовал, что, несмотря на прилагаемое усердие, он не находит возможности собрать оставшиеся деньги, так как должники обосновывали неуплату отсутствием наличных денег.

Постепенно деньги все же собирались: к середине ноября в комитет отправили еще 837 рублей. К концу 1812 г., однако, сбор пожертвований завершить не удалось. История имела продолжение и в 1813 г. Указ губернского правления, объявленный в январе 1813 г. в Казанской татарской ратуше татарских слобод, гласил, чтобы

«таковая повинность исполнена была непременно»¹⁶. К осени 1813 г. большая часть пожертвований была собрана: за купцами и мещанами, подведомых ратуше, по сведениям властей, числилась невзысканной сумма в размере 635 руб. 10 коп. Пожертвования татарской общины Казани составили немалую сумму. Цивильское и лаишевское общества собрали по 500 руб., свияжское — 700 руб., ядринское — 1 520 руб., козьмодемьянское — 2 000 руб., чебоксарское — 3 000 руб. Мещанское сословие губернии собрало 10 000 руб.¹⁷ Общая сумма пожертвований по Казанской губернии составила 346 000 руб.

В октябре 1812 г. в ратушу поступило распоряжение властей выделить из мещан двух рекрутов со ста душ. В армию отправались мещане М. Давыдов и Г. Галеев. В конце ноября 1812 г. был обнародован манифест об очередном наборе рекрутов (восемь рекрутов с

500 душ). В связи с этим предполагалось вновь собрать торговых татар и мещан, чтобы «по приговорам своим или как им разсудится назначить [...] потребное количество людей в рекруты»¹⁸. В одном из татарских баитов, посвященном событиям тех лет, есть такие слова: «Четыре-пять раз вступали в бои, по пояс утопая в крови»¹⁹. Высокую оценку татарским воинам дал историк Е. В. Тарле, писавший, что они «сражались, судя по всем отзывам, замечательно стойко и мужественно»²⁰.

В декабре 1812 г. на одном из заседаний татарской ратуши г. Казани был зачитан манифест Александра I от 3 ноября 1812 г. с изъяснением благодарности российского народу за спасение Отечества²¹. Несомненно, слова благодарности относились и к татарскому населению России, в том числе и Казани, внесшему свою лепту в общее дело разгрома врага.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. НА РТ, ф. 22, оп. 1, д. 36, л. 173.

2. Там же, д. 37, л. 128.

3. Там же, д. 36, л. 166.

4. Там же, л. 184.

5. Там же, л. 201.

6. Там же, л. 219.

7. Там же, л. 244.

8. Славин Н. Ф., Лебедева А. И., Кирсанов С. А. Казанцы в Отечественной войне 1812 года. — Казань, 1942. — С. 17.

9. НА РТ, ф. 22, оп. 1, д. 36, л. 285 об.

10. Там же, л. 287.

11. Там же.

12. Там же, л. 287 об.

13. Там же, л. 290-290 об.

14. Там же, л. 302.

15. Там же, л. 320.

16. Там же, д. 39, л. 25.

17. Уткин Е. «Воспламененные чувством живейшей любви к Отечеству» (Казанская губерния в Отечественной войне 1812 года) // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1997. — № 3/4. — С. 75.

18. НА РТ, ф. 22, оп. 1, д. 36, л. 351-351 об.

19. История Татарской АССР. — Казань, 1955. — Т. 1. — С. 251.

20. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. — М., 1992. — С. 192.

21. НА РТ, ф. 22, оп. 1, д. 36, л. 358.

Ильдар Валиуллин,
кандидат исторических наук

